

ХОТИТЕ ПОГОВОРИТЬ О БОКСЕ? ВАМ — К АСАНОВУ. НО НЕ К ДМИТРИЮ (ХОТЯ ОН КУДА ИЗВЕСТНЕЕ В НАШЕЙ СТРАНЕ), А К СЕРГЕЮ. ОНИ НЕ ОДНОФАМИЛЬЦЫ, А САМЫЕ НАСТОЯЩИЕ СЫН И ОТЕЦ. СЕРГЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ В БОКСЕ УНИВЕРСАЛ: В ПРОШЛОМ СПОРТСМЕН, А ТЕПЕРЬ ОЛИМПИЙСКИЙ РЕФЕРИ, СТАРШИЙ ТРЕНЕР СБОРНОЙ БЕЛАРУСИ, ОТЕЦ И НАСТАВНИК ОДНОГО ИЗ САМЫХ ПЕРСПЕКТИВНЫХ БОКСЕРОВ СТРАНЫ. ОБ ИНТЕРЕСНЫХ ПОВОРОТАХ СУДЬБЫ, СТРАХЕ НА РИНГЕ И ДУШЕВНОМ СОСТОЯНИИ СПОРТСМЕНОВ

СЕРГЕЙ АСАНОВ

ПОГОВОРИЛ СО «СПОРТТМЕ».

Первый Асанов в боксе появился еще в 1973 году, когда в российском Златоусте юный Сергей пришел в спортивную секцию. В возрасте 20 лет наш герой принял приглашение соревноваться за сборную БССР и переехал в Молодечно. После были выступления за команду вооруженных сил «СКА-Минск» и звание чемпиона Польши. Собственно, всё. В 33 года Сергей Асанов завершил карьеру спортсмена.

Так закончилась история хорошего атлета, а вот история одаренного тренера и судьи только-только начиналась.

В 99 году мне предложили открыть секцию бокса в Молодечно — я согласился, и таким образом дебютировал в качестве тренера. К этому моменту у меня уже был необходимый опыт: столько лет провел в боксе! Кроме того, имел необходимую специализацию: в свое время окончил Могилевский пединститут, военно-спортивную кафедру. Так что в тот момент знал, как и с чего начинать.

В те времена я часто ездил на чемпионаты республики, где виделся с друзьями. Однажды они сказали: «Что ты все ездешь просто так? Давай, приезжай в качестве судьи». Так я начал судить.

От судейства республиканских стартов Сергей Асанов «дорос» до статуса рефери международной категории и вошел в топ-10 лучших в мире. В 2012 году белорус отобрался на самый главный мировой спортивный старт — Олимпиаду.

Олимпийские игры — худшие соревнования, которые я судил. Говорят, спорт вне политики, но там именно на ней все и завязано. Столько нюансов, что надо ой-ой-ой как мозгами «скрипеть»... До этого Олимпиаду я видел, как говорят, в розовом цвете. В первые дни, когда всех судей выстраивали перед камерами, каждый рвался в первый ряд: по всему миру ведь показывают! А уже через несколько дней желания у всех резко поубавилось, пошли совсем другие разговоры: «Давай, становись первым» — «Нет-нет, давай ты». В любом случае, Олимпийские игры — огромная школа. Тот, кто отсудил Олимпиаду, считается олимпийским чемпионом по судьям. Такой вот негласный титул.

ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ — ХУДШИЕ СОРЕВНОВАНИЯ, КОТОРЫЕ Я СУДИЛ

Пока в 2012-м Сергей Леонидович завоевывал титул олимпийского чемпиона по судьям, его сын Дмитрий делал первые серьезные «заявления» в спорте: 16-летний спортсмен стал чемпионом Европы и страны среди юниоров. Через 3 года он возьмет серебро I Европейских игр и бронзу взрослого чемпионата мира. А еще через год, как и отец, отберется на Олимпиаду в Рио.

Отец-судья и сын-спортсмен никак не могут быть вместе на Олимпиаде — такие правила. Поэтому после всех пройденных этапов

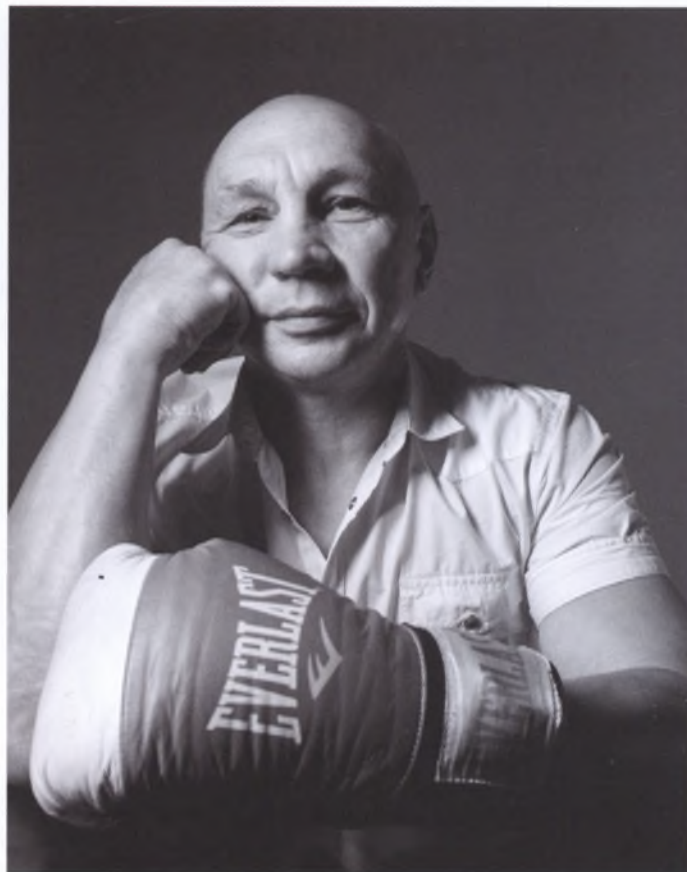
ЕСЛИ БЫ СЫН ПРОИГРЫВАЛ, Я БЫ НЕ СТАЛ ОТДАВАТЬ ЕМУ ПОБЕДУ

отбора для рефери Сергей получил неутешительное известие: Олимпиаду-2016 он судить не сможет. Такая вот ирония судьбы: Асанов-тренер, воспитав успешного спортсмена, притормозил карьеру Асанова-судьи.

Конечно, было обидно: столько этапов пройдено. Но приоритет, конечно, отдал сыну: у него должна быть возможность выступить. Но рефери не может судить не только своего родственника, а вообще спортсмена из своей страны. Уже после я говорил: «Какая разница, сын или не сын?» Каждый судья, когда выступает его соотечественник, переживает за него, как за родного. Смог бы я отсудить бой с участием Димы? Могу сказать так: если бы он проигрывал, я бы не стал отдавать ему победу. А обратные случаи бывают, причем и в Беларуси, и за границей. Невооруженным глазом видно, что подопечный этого судьи проигрывает, а он выходит и говорит: «Он выиграл». И все, их никак не переубедишь.

В 2016 году Сергей Асанов на игры все-таки поехал, но уже в качестве отца выступающего там спортсмена. В Рио Диме Асанову пророчили медаль, но по итогу в Бразилии белорус дошел лишь до 1/8.

Тогда на него было оказано слишком сильное давление, председатель федерации чуть ли не кричал: «Всё, у нас есть медаль, ее принес Асанов!» Диме тогда было всего 20 лет: он еще не окреп в мужском боксе. Я говорил ему: «Сбрось все давление, не обращай внимания». Но он не мог. После первого выигранного боя признался: «Пап, сам не понимаю, что это было. В голове все время: надо-надо-надо». Следующий бой не получился, хотя потом Дима того же соперника выиграл в одну калитку — 5:0. После Олимпиады-2016 многие начали списывать его со счетов, но я успокаивал: «Ничего страшного». После Рио мы перешли в другую весовую категорию, в 60 кг Дима даже успел возглавить мировой рейтинг. На протяжении более двух лет он не проигрывает ни одного боя.

Этот олимпийский опыт стал полезным не только для семьи Асановых, но и для всей сборной Беларуси.

После Рио мы нашли психолога Инну Александровну Чарыкову. Она очень много работала с сыном и внесла большую лепту в его становление в плане психологии. Сейчас Инна Александровна работает не только с ним, но и со всей национальной командой. Ребята ей очень благодарны за многочасовые разговоры, потом подходят и говорят: «Никогда не знали, что, оказывается, можно делать не так, а вот так. Инна Александровна нам подсказала».

Боксерам, так же, как и другим спортсменам, нужна помощь и поддержка в психологическом плане. Но это вовсе не значит, что у физических сильных спортсменов «внутренней» силы не хватает.

Каждый боксер, который выходит на ринг, боится. Нет такого человека, который не боится. И тот, кто быстрее переборет свой страх и эмоции, кто будет более устойчив психологически, выигрывает и показывает результат. Здесь все решают доли секунды: тот, кто чуть быстрее себя переборол, начинает быстрее думать и делать. Из этого складываются победы. Я думаю, что сила у боксера не снаружи: наоборот, он ищет ее внутри себя. И когда находит, становится сильнее.

В сборной страны Сергей Асанов работает недавно: с января этого года. До этого 20 лет возглавлял и не оставлял ту самую спортивную секцию в Молодечно. Предложения прийти в главную команду страны поступали и раньше, но Асанов отказывался: пришлось бы жертвовать карьерой судьи. Теперь все изменилось.

В январе, когда я перешел на должность старшего тренера, из МОКа пришел вызов судить олимпийские квали-

КАЖДЫЙ БОКСЕР, КОТОРЫЙ ВЫХОДИТ НА РИНГ, БОИТСЯ

фикационные турниры в Африке и Азии.

Их я отработал, но уже там руководство постоянно спрашивало: «Ну как там твой сын, тренируется?» И так на каждом соревновании. Я уже понял, что меня снова не допустят на Олимпиаду (смеется). Сейчас квалификационные турниры остановили, но, думаю, и потом меня туда звать уже не будут.

Свою судейскую карьеру я планирую останавливать: понимаю, что не получится совмещать это с работой в сборной. На сегодня у нас в стране, кроме меня, нет трехзвездочных судей. Но главное, что желающие развиваться в этом направлении есть: у нас уже 7 судей международного класса, они сдали экзамен на уровень двух звезд, на три пока не успели: все остановили из-за пандемии. Эти ребята готовы, и когда они все-таки сдадут экзамен на три звезды, смогут бороться за олимпийскую квалификацию.

У Сергея Леонидовича теперь новый вызов: сейчас он отвечает за главную команду страны. Из-за пандемии уже стартовавший квалификационный турнир в Лондоне был перенесен. Об этом стало известно за день до финальных боев белорусов.

Тем не менее даже в такой ситуации можно найти положительные моменты. Например, тимбилдинг: из-за вынужденного карантина новый старший тренер и сборная провели вместе 135 дней.

Представляете, сколько это? (Смеется.) (Больше, чем треть года. — СТ.) Сейчас в команде хороший микроклимат, и все это чувствуют. За эти дни мы не раз собирались на шашлыки, дружно отмечали дни рождения. Ребята говорят, они вообще не помнят, чтобы работать было так приятно. В этот период нашей изоляции в Стайках федерация однажды предложила отпустить всех по домам на некоторое время, но потом пришлось бы снова сидеть на карантине. Я все ребятам рассказал, а они мне: «Нет, Сергей Леонидович, мы с вами останемся». Потом звонил в федерацию отчитываться, а они удивились: «Да не может быть! Никогда такого не было». Сейчас все с радостью приезжают на сборы, звонят, рассказывают, как идет работа. Не знаю, за счет чего так получилось. Может, просто за счет человеческого отношения.

Кажется, наш герой к «человеческому» и стремится — не к деньгам, титулам и славе.

На вопрос: «Как вы хотите, чтобы вас узнавали в первую очередь: как тренера, судью или отца Димы Асанова?» он ответил:

Просто хочется, чтобы у кого-то с моим именем были связаны приятные моменты и воспоминания. Чтобы люди сказали: «Сергей Асанов? Это хороший человек».

**ДУМАЮ, ЧТО СИЛА
У БОКСЕРА НЕ СНАРУЖИ:
НАОБОРОТ, ОН ИЩЕТ
ЕЕ ВНУТРИ СЕБЯ**

